

Юй Чэнь не мог не согласиться. Он уже сам перестал понимать, что дается ему тяжелее: наблюдать за злоключениями Юнь Сюньланя на виртуальном поле боя или терпеть его дразнящие провокации в реальности.

Стоило принцу объявить об окончании занятий, как майор порывисто поднялся со стула. Он жаждал лишь одного: проводить Его Высочество до спальни, а затем занять свой пост за дверью и до самого рассвета нести стражу, как и подобает образцовому гвардейцу.

Однако Юнь Сюньлань вовсе не направился к выходу. Вместо этого он прошел вглубь кабинета.

При каждом движении серебристые волосы альфы отливали мягким блеском, напоминая драгоценный лунный шелк. Но Юй Чэню было не до эстетических восторгов. В его глазах, глубоких и холодных, словно арктические воды, в третий раз за вечер отразилось крайнее потрясение. Майор застыл, наблюдая, как серебряноволосый юноша останавливается у массивной кровати, на которой могли бы свободно уместиться в ряд трое взрослых альф.

— Я изрядно утомился, так что переночую здесь, — Юнь Сюньлань коснулся покрывала, разглаживая едва заметные складки. Затем он обернулся через плечо: — К счастью, кровать в кабинете достаточно велика...

Юй Чэнь: «...»?

«Нет, ну и что с того, что она велика? — майор чувствовал, как земля уходит из-под ног. — На что Юнь Сюньлань намекает?»

«Неужели всё именно так, как я и боялся? Принц затеял эти дополнительные занятия вовсе не для того, чтобы флиртовать со мной, а чтобы затащить в постель?»

Худшие опасения подтвердились мгновенно.

— Юй Чэнь, ты сегодня тоже потрудился на славу, — невозмутимо произнес Юнь Сюньлань. — Почему бы тебе не отдохнуть здесь, со мной? Устроимся на одну ночь.

Юй Чэнь: «...»

«Не «потрудился», а «прогневил богов», раз моя жизнь превратилась в такой кошмар! — майор чувствовал, что еще немного — и он, черт возьми, окончательно сойдет с ума.»

«Мы даже не в спальне! — в голове Юй Чэня набатом стучала одна и та же мысль. — Какого черта он умудрился найти кровать даже здесь, чтобы попытаться меня в нее уложить?!»

В этот миг майор неистово желал появления Вашего Высочества, второго принца Му Синъюя. Пусть бы тот снова пришел «на спасение», вразумил бы брата и убедил его впредь проводить уроки где-нибудь на пляже. Иначе, судя по всему, любое обучение под крышей рано или поздно закончится в постели Юнь Сюньлани!

— Ваше Высочество, я совсем не устал, — у Юй Чэня по коже пробежал мороз, и он снова не смог заставить себя назвать принца по имени. Глубоко вдохнув, он отчеканил: — У меня есть график отдыха, а во время дежурства моя главная задача — сохранять бдительность и обеспечивать вашу безопасность. Поэтому я не могу...

Юнь Сюньлань вскинул брови в искреннем недоумении:

— Разве совместный отдых мешает тебе сохранять бдительность?

Юй Чэнь: «...»

Юноша продолжал наносить сокрушительные удары логикой:

— К тому же, если ты будешь спать прямо рядом со мной, разве это не лучший способ меня защитить?

Юй Чэнь: «.....»

«Да что за вопросы он задает?! — майор был на грани нервного срыва. — Как на такое вообще отвечать?»

За всю свою жизнь он не впадал в такой ступор даже в спорах с тем сетевым извращенцем под ником «Новичок в разведении рыб». Сделав еще пару глубоких вдохов, майор произнес глухим голосом:

— Ваше Высочество, вы — принц, ваше положение священно. Я лишь ваш гвардеец, и мне достаточно просто находиться рядом.

«Рядом — значит стоять, а не лежать», — мысленно подчеркнул Юй Чэнь.

Юнь Сюньлань всё понял по-своему. Он решил, что подчиненный просто скромничает и считает себя недостойным делить ложе с особой королевской крови. Желая показать, что не давит титулом, принц присел на край кровати. Он поднял лицо, заглядывая майору в глаза, и заговорил медленно, вкладывая в каждое слово глубокую искренность:

— В старину гостеприимные хозяева всегда готовили ложе для близких друзей, чтобы коротать ночи в задушевных беседах. Я всегда восхищался тобой, майор Юй Чэнь, и искренне желал бы

разделить с тобой отдых и поговорить по душам. Разве это недопустимо?

Майор знал, что слово «восхищение» обычно выражает глубокое почтение. Он также знал, что мудрые правители древности проявляли невероятную учтивость к талантам, боясь оскорбить достойных мужей пренебрежением.

Но проблема была в том, что чувства Юнь Сюньланя к нему вовсе не походили на простое уважение.

Принц явно его любил. Настолько, что даже вытащил этот пыльный щит «дружеской беседы», лишь бы заманить его в постель.

«Вы только послушайте эти речи! — Юй Чэнь едва сдерживался. — Какое коварство! Если я сейчас поддамся и лягу на эту кровать, смогу ли потом с нее встать? Очевидно, что нет!»

К счастью, он видел собеседника насквозь и не собирался попадаться на удочку. Майор принял твердое решение: он откажет еще раз. И если Юнь Сюньлань продолжит настаивать, тогда он...

Тук-тук-тук!

Внезапный резкий стук в дверь оборвал его решимость на полуслове. Не дожидаясь ответа, вошедший бесцеремонно распахнул дверь и шагнул в кабинет. Окинув помещение быстрым взглядом, он остановил свой колющий взор на паре у кровати.

Му Синьюй увидел, насколько близко они находились друг к другу.

Юнь Сюньлань почти полностью исчез в тени, отбрасываемой высокой фигурой майора. Юй Чэнь словно очертил вокруг принца территорию, в которую никому другому не было входа.

— Ланьлань.

Кадык Му Синьюя дернулся. Его голос, хриплый и раздраженный из-за периода восприимчивости, прозвучал угрожающе:

— Уже так поздно, а вы всё еще занимаетесь?

Юнь Сюньлань спокойно ответил:

— Нет, мы уже закончили и собираемся отдыхать.

— ...Вы? Отдыхать? — Второй принц осекся. — Где это вы собрались отдыхать?

Во время этого допроса Му Синьюй даже не удостоил Юй Чэня взглядом, он буквально сверлил глазами брата:

— Ты не собираешься возвращаться в свою спальню?

Юнь Сюньланю показалось, что брат спрашивает об очевидном. Он похлопал ладонью по матрасу:

— Здесь тоже есть кровать, на которой можно спать.

Му Синьюй замолчал на несколько секунд, а затем внезапно спросил:

— Это из-за моих феромонов?

Инстинкт собственника у высокоуровневых альф всегда был запредельным. Подобно тому, как они не терпят чужого взора на своих омегах, они не выносят и посягательств на свои владения.

А они оба были альфами.

Подавление, мечение, завоевание и доминирование — всё это было прописано в их генах, как незыблемая программа. Это были врожденные инстинкты, первобытные импульсы, которые с трудом поддавались контролю разума. У них не было добродетели великодушия; лишь властная, эгоистичная и почти болезненная страсть к единоличному обладанию всем, что они считали своим.

Второй принц решил, что Юнь Сюньлань не хочет возвращаться в спальню из-за того, что почувствовал там его феромоны. Юноша счел это вторжением в личное пространство и теперь испытывал отторжение. Как альфа, Му Синьюй прекрасно понимал это чувство, а потому поспешил объяснить:

— Я уже приказал очистить твою спальню от моих феромонов.

Однако сереброволосый юноша, продолжая оставаться в тени другого альфы, лишь покачал головой. Его взгляд был безучастным, а голос лишен всяких эмоций:

— Всё в порядке, царственный брат. Твои феромоны на меня не влияют.

Ресницы Му Синьюя дрогнули. Он опустил веки, скрывая вспышку изумрудного гнева, и выдавил из себя кривую усмешку:

— Вот как?

«А как иначе?» — подумал Юнь Сюньлань. Прожив одну жизнь и проведя в императорской семье восемнадцать лет второй, он повидал немало топовых альф, но ни один из них не мог сравниться с ним по силе подавления. Брат знал его не первый день, зачем же задавать такие глупые вопросы?

Похоже, они и правда были совсем не близки.

Юнь Сюньлань уже собирался подтвердить свою мысль коротким «да», но Му Синьюй вскинул голову и, глядя ему прямо в глаза, задал новый вопрос:

— Тогда чьи же феромоны способны на тебя повлиять?

Хотя тон и выражение лица Му Синьюя показались юноше странными, он не стал вникать в детали. В конце концов, этот вопрос лишь еще раз доказывал, как мало они друг о друге знают. Тем не менее, памятуя о правилах приличия и необходимости поддерживать хотя бы видимость братской гармонии, Юнь Сюньлань готов был честно ответить «ничьи».

Но Второй принц снова его опередил:

— Может быть, Цзянь Вэньси?

Услышав из уст брата имя своего лучшего друга, Юнь Сюньлань на мгновение опешил.

Дело в том, что отношения между этими двумя были не просто плохими — они были отвратительными. Юноша слышал имя брата от Цзянь Вэньси только тогда, когда тот его проклинал. Что же касается Му Синьюя — это был первый раз за восемнадцать лет, когда Сюньлань слышал, чтобы тот называл Вэньси по имени.

Раньше тот, если и упоминал друга, то лишь с ядовитой усмешкой называл «твоим омегой». Иного обращения не существовало. Как тут не растеряться, когда происходит нечто из ряда вон выходящее?

Но именно эта секундная заминка и стала роковой. Му Синьюй расценил молчание как признание.

Пальцы альфы с изумрудными глазами сжались в кулаки еще крепче. Он издал короткий, сухой смешок, а его голос, пропитанный ледяным сарказмом, прозвучал как удар хлыста:

— Ну конечно. Как же иначе, учитывая вашу степень совместимости...

— Царственный брат, — Юнь Сюньлань резко оборвал его. Его голос стал низким и суровым, а взгляд — серьезным.

Характер альфы в период восприимчивости напоминает бочку с порохом: достаточно одной искры. Даже ингибиторы не всегда могут вернуть им способность рассуждать здраво. Юй Чэнь чувствовал это кожей. Весь его вечер состоял из эмоциональных качелей: сначала он был на грани обморока от приглашения разделить ложе, а с появлением Му Синьюя немного успокоился.

Но теперь его нервы снова натянулись до предела.

Радужка глаз майора полыхнула ледяной синевой, зрачки сузились в крохотные точки. Он неуловимо повел плечом, слегка смещаясь влево и принимая защитную стойку. Юй Чэнь был предельно сосредоточен: если Му Синьюй сорвется и атакует принца, он должен быть готов мгновенно встать между ними и принять удар на себя.

И у него были на то все основания.

Взгляните на Второго принца прямо сейчас: тяжелое дыхание, сведенные к переносице брови, налитые кровью белки глаз и добела сжатые кулаки... Каждый признак вопил о том, что биологический организм находится на пике ярости. Как тут не быть начеку?

Однако, несмотря на то что Му Синьюй напоминал бомбу с запущенным таймером, после окрика Сюньланя он действительно замолчал. Его лицо оставалось мрачным, но он не произнес больше ни слова.

Юнь Сюньлань посмотрел на брата, узнавая это знакомое выражение лица. Вздохнув, он решил для начала отослать своего гвардейца:

— Майор Юй Чэнь, нам с братом нужно поговорить наедине. Прошу вас, оставьте нас.

Тот на мгновение замер, но стоило принцу повернуть к нему голову, как Юй Чэнь уже вернул себе обычное бесстрашие. Склонив голову в знак повиновения, он молча вышел из кабинета.

Когда в комнате остались только они двое, Юнь Сюньлань поднял взгляд на Му Синьюя:

— Царственный брат, степень совместимости — это частная информация. Вэньси терпеть не может, когда наши конкретные показатели обсуждают вслух. Только что здесь был майор Юй Чэнь, а ты...

Му Синьюй перебил его с холодным презрением:

— Какое мне дело до того, что ему нравится или нет?

Юнь Сюньлань искренне удивился:

— Но если тебе нет дела до его чувств, зачем же ты вообще о нем заговорил?

Между ними не было ничего общего, и упоминание Цзянь Вэньси в их разговоре выглядело более чем странно.

<http://bllate.org/book/15866/1437665>